

ПЕРИФЕРИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО МИРА. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.14>

UDC 27-526.6(091)
LBC 86.37-34

Submitted: 28.05.2023
Accepted: 11.08.2023

NEW FINDINGS OF PECTORAL CROSSES ON THE TERRITORY OF HISTORICAL ALANIA (II) ¹

Viktor N. Chkhaidze

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. One of the material evidences of the Christianization of the territory of historical Alania (the east of the Krasnodar Territory – the northern regions of Chechnya) in the period from the 10th to the beginning of the 13th centuries is the data of staurography: the finds of crosses-encolpia, pectoral crosses, crosses-quadrifolia. The study of this category of finds allows us to consider the features and chronology of the process of Christianization of the population of the largest state in the North Caucasus in the Middle Ages, to study more closely the historical and social portrait of ordinary members of the Christian community of Alania and its elite. **Methods.** As a result of the messianic activity of Byzantium, which led to the baptism of the Alans at the beginning of the 10th century, as well as the establishment of the Alan Diocese (914), objects of small Christian plastics – crosses of provincial Byzantine as well as ancient Russian origin – are becoming widespread on the territory of Alania. And already with the spread of Christianity in the local Alan environment there are imitative and imitation types of crosses that are not found outside the North Caucasus. To date, more than 125 different crosses are known on the territory of Alania. **Analysis.** To this case, we can add the finds of five more interesting specimens found in recent years in the eastern regions of the Krasnodar Krai, the south of the Stavropol Krai, the Republic of Karachay-Cherkessia. The first quadrifolia cross (fig. 1, 1) is a reverse leaf with the image of an unknown Holy Warrior (St. George?), dating from the second half of the 11th– 12th centuries. Such quadrifolia crosses (including two direct analogies) are known on the territory of Alania, originally imported from the urban craft centers of the Asia Minor provinces of Byzantium or Western Georgia, or could be made according to imported prototypes by local (or visiting) craftsmen. The four following crosses indicate the links between Alania and Ancient Russia. Two crosses (fig. 1, 2–3) – with three-part endings and a rhombic middle cross, one cross has traces of manufacturing defects – the right blade is not completely cast. These crosses were brought from the territory of the Old Russian state, where they are quite widespread and date back to the 11th – 12th century abroad. They are found on the territory of Latvia, Bulgaria and Romania, where they were also imported. The fourth cross (fig. 1, 4) is equi-pointed with rectangular branches. Similar crosses are known in the territory of Ancient Russia, from where they also came to the North Caucasus, where imitative crosses were made. They date from the end of the 11th – beginning of the 12th centuries. The fifth cross (fig. 1, 5) – with a square central part. Such crosses are widely found in many regions of Kievan Rus, but in the territory of the North Caucasus they were imported. **Results.** The considered finds of crosses complement the body of small Christian plastic products of the 11th – 13th centuries of ancient Russian origin, represented on the territory of Alania by crosses-encolpions, cast icons and coils. The presented finds of crosses not only add to the evidence of Christianization of Alania in the 11th – 12th centuries, but also indicate close trade, religious and ethno-cultural contacts of the population of the North Caucasus with the Asia Minor provinces of Byzantium, Georgia and Ancient Russia.

Key words: North Caucasus, Alania, Old Rus', Christianity, staurography, quadrifolia, pectoral crosses.

Citation. Chkhaidze V.N. New Findings of Pectoral Crosses on the Territory of Historical Alania (II). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 6, pp. 183-190. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.14>

УДК 27-526.6(091)
ББК 86.37-34

Дата поступления статьи: 28.05.2023
Дата принятия статьи: 11.08.2023

НОВЫЕ НАХОДКИ НАТЕЛЬНЫХ КРЕСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ АЛАНИИ (II)¹

Виктор Николаевич Чхаидзе

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Одним из материальных свидетельств христианизации территории исторической Алании (восток Краснодарского края – северные районы Чечни) в период с X по начало XIII в. являются данные ставрографии: находки крестов-энколпионов, крестов-тельников, крестов-квадрифолиев. Изучение данной категории находок позволяет рассмотреть особенности и хронологию процесса христианизации населения крупнейшего государства на Северном Кавказе в эпоху средневековья, более пристально изучить исторический и социальный портрет рядовых членов христианской общины Алании и ее элиты. В результате миссионерской деятельности Византии, приведшей к крещению алан в начале X в., а также учреждению Аланской епархии в 914 г. на территории Алании получают распространение предметы мелкой христианской пластики – кресты провинциального византийского, а также древнерусского происхождения. А уже с распространением христианства в местной аланской среде возникают подражательные и имитационные типы крестов, которые не встречаются за пределами Северного Кавказа. К настоящему времени на территории Алании известно более 125 различных крестов. К этому корпусу можно добавить находки еще пяти интересных экземпляров, найденных в последние годы в восточных районах Краснодарского края, юга Ставропольского края, Республики Карачаево-Черкесия. Первый крест-квадрифолий (рис. 1, 1) – обратная створка с изображением неизвестного Святого воина (св. Георгий?), датируется второй половиной XI – XII веком. Такие кресты-квадрифолии (включая две прямые аналогии) известны на территории Алании, изначально – привозные из городских ремесленных центров малоазийских провинций Византии или Западной Грузии, или могли изготавливаться по импортным прототипам местными (либо приезжими) мастерами. Четыре следующих креста-тельника указывают на связи Алании и Древней Руси. Два креста (рис. 1, 2–3) – с трехчастными окончаниями и ромбическим средокрестием, один крест имеет следы производственного брака – правая лопасть не полностью отлилась. Данные кресты были привезены с территории Древнерусского государства, где они имеют достаточно широкое распространение и датируются рубежом XI–XII веков. Встречаются они на территории Латвии, Болгарии и Румынии, куда также импортировались. Четвертый крест (рис. 1, 4) – равноконечный с прямоугольными ветвями. Подобные кресты известны на территории Древней Руси, откуда они также поступали на Северный Кавказ, где производились кресты подражательных типов. Они датируются концом XI – началом XII века. Пятый крестик (рис. 1, 5) – с квадратной центральной частью. Подобные крестики широко встречаются во многих регионах Киевской Руси, на территории же Северного Кавказа они являлись привозными. Рассмотренные находки крестов-тельников дополняют корпус изделий мелкой христианской пластики XI–XIII вв. древнерусского происхождения, представленный на территории Алании крестами-энколпионами, литыми иконками и змеевиками. Представленные находки крестов не только пополняют свидетельства христианизации Алании в X–XII вв., но и свидетельствуют о тесных торговых, религиозных и этнокультурных контактах населения Северного Кавказа с малоазийскими провинциями Византии, с Грузией и Древней Русью.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Алания, Древняя Русь, христианство, ставрография, кресты-квадрифолии, нательные кресты.

Цитирование. Чхаидзе В. Н. Новые находки нательных крестов на территории исторической Алании (II) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 183–190. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.6.14>

Введение. История христианства на Северном Кавказе в эпоху средневековья сохранилась, прежде всего, в памятниках каменного зодчества – сохранных величественных храмах и в развалинах множества небольших однонефных церквей. Изучение этих памятников открывает многовековую историю христианской миссии, политические и культурные истоки и последствия выбора христианской веры северокавказскими правителями, и в первую очередь правителями Алании. В период с X по начало XIII в. на исторической территории этого государства христианская церковь переживала расцвет. Об этом свидетельствуют не только скудные данные письменных источников, но и массовый археологический материал, полученный в ходе исследования бытовых и погребальных памятников. Одной из наиболее показательных категорий находок являются предметы ставрографии – кресты-энколпионы, кресты-тельники, кресты-квадрифолии. В отличие от памятников храмовой архитектуры, запечатлевших государственную программу христианизации населения, величие и твердость устоев христианской религии, ставрографические находки позволяют чуть более пристально рассмотреть бытовую жизнь самих христиан, их вкусы, достаток, занятия, торговые связи, этнокультурное окружение.

Методы. Как объекты церковной археологии, предметы личного благочестия позволяют раскрыть новые данные по истории распространения христианской веры на Северном Кавказе в эпоху средневековья. Эти находки предоставляют разнообразную информацию о жизни религиозной общины и отдельных ее членов, предоставляют уникальные сведения, позволяющие делать предположения о происхождении мастеров, проживавших на территории Алании и изготавливавших предметы мелкой христианской пластики, разветвленности местных ремесленных сетей, качестве и ассортименте их продукции и пр.

В результате миссионерской деятельности Византийской империи в Северо-Западном Предкавказье в начале X в. происходит крещение алан, а уже в 914 г. учреждается Аланская епархия с центром в Нижнем Архызе (название города в источниках не сохранилось) [2, с. 14–21]. В итоге этих событий на

территории исторической Алании получают распространение предметы мелкой христианской пластики: кресты-энколпионы, простые кресты-тельники, кресты-квадрифолии византийского провинциального, а также древнерусского происхождения. С распространением христианства, помимо импортных предметов личного благочестия, в местной аланской среде возникают подражательные типы крестов, находки которых за пределами Северного Кавказа не встречаются (см.: [25, с. 56–57]).

К настоящему времени на территории исторической Алании известно более 125 различных крестов – энколпионов, тельников и квадрифолиев, суммарно датированных X–XIII вв. [28, с. 288–298, ил. 6–13; 29, с. 278–279, рис. 1]. В этой связи каждая новая находка представляет исключительный интерес.

Анализ. К корпусу крестов, происходящих с территории исторической Алании, следует добавить находки еще пяти экземпляров (один крест-квадрифолий и четыре крест-тельника), в последние годы найденных в восточных районах Краснодарского края, на юге Ставропольского края и в Республике Карачаево-Черкесия.

1. Створка креста-квадрифолия из медного сплава, с изображением святого воина (Карачаево-Черкесия) (рис. 1, 1). Высота – 4,5 см, размер лопастей по вертикали и горизонтали – 4,2 × 3,8 см, толщина – 0,3 см. Квадрифолий представлен в виде квадрата с округлыми углами. Оглавие отсутствует, ниже имеется отверстие для шнура (след вторичного использования). Обратная сторона плоская, края оконтурены бортиком. Лицевая сторона значительно затерта, что указывает на длительное использование изделия. Сохранились контуры фигуры неизвестного Святого воина (св. Георгий?), изображенного пешим, держащим в правой руке короткое копьё, левой рукой опирающимся на небольшой щит (округлой формы?), изображенный ребром. Фигура пропорциональна, ступни ног расставлены в стороны.

Можно полагать, что прототипом рассматриваемого креста-квадрифолия (который вторично использовался в качестве одностороннего креста) являлись кресты-реликварии (состоящие из двух створок), в форме квадрифолиев, известные на Северном Кавказе.

На крестах присутствуют различные композиции: Распятие, Богородица и Иоанн Богослов, Богородица Одигитрия, два Святых воина (см.: [15, с. 93–98, рис. 1–2, 3, 2–3, 4; 28, с. 297–298, ил. 13, 1–4]).

Две створки от этих крестов-квадрифолий из Краснодарского края можно считать прямыми аналогиями рассматриваемому: первый (двустворчатый) квадрифолий был обнаружен на р. Уруп, близ станицы Отрадной [8, рис. 21, 1; 13, с. 96–99, рис. 2, 1а–б, 2а–в; 14, с. 254–257, рис. 2; 15, с. 94–95, рис. 2, 1а–б, 2а–в; 27, с. 254, рис. 4, 1; 28, с. 297–298, ил. 13, 1]; вторая створка происходит с Ильичевского городища [26, с. 443, рис. 1, 2; 27, с. 253, рис. 3; 28, с. 298, ил. 13, 2]. На обоих квадрифолиях присутствуют следы золочения. На лицевой створке первого квадрифолия помещено изображение Распятия. На оборотных створках, аналогичных рассматриваемой, – неизвестный Святой воин с копьем в правой руке, опирающийся левой рукой на щит.

Можно полагать, что все эти кресты-квадрифолии являлись если не привозными из городских ремесленных центров малоазийских провинций Византии или Западной Грузии, то могли изготавливаться в Алании по импортным прототипам местными (либо приезжими) мастерами. Их дата: вторая половина XI – XII век.

2–3. Два бронзовых креста с трехчастными окончаниями и ромбическим средокрестием (восток Краснодарского края) (рис. 1, 2–3). Размеры первого креста: 3,3 × 2,4 см, второго – 3,2 × 2,1 см. Кресты односторонние. Оглавие в виде плоского ушка. На лицевой стороне присутствует рельефный орнамент, образующий своими концами парные выступы на лопастях. В средокрестии – ромбовидный медальон с выпуклой точкой внутри. Окончания всех четырех лопастей – криновидные, орнаментированные. В округлых медальонах внутри – спиральные завитки, символизирующие проросшее зерно. Обратная сторона гладкая. Второй крест имеет производственный брак – правая лопасть не полностью отлилась.

Данные кресты были импортированы с территории Древнерусского государства, где они имеют достаточно широкое распространение [18, с. 74, № 324–325; 5, с. 92, № 843; 9, с. 124, № 204]. При этом на Руси встречаются

кресты, лицевая сторона которых украшена желтой и зеленой эмалью [5, с. 92, № 845; 18, с. 74, № 325]. Кресты встречены в Северной Руси [10, с. 164, табл. XXI, 34; 11, с. 13, рис. 1, 8], Новгороде [20, с. 470, рис. 4, 1–2; 23, с. 50, рис. 16, 7], на Киевщине [24, табл. XXI, 243], на территории Беларуси [1, с. 22–23, рис. 6, 10–11] и пр. Такие кресты являются привозными для территории Латвии [16, с. 229, 237, рис. 2, 23], Болгарии [4, с. 237, 239, 477, № 1194–1198, обр. 69, табл. СХСІ] и Румынии [30, р. 357–358, fig. 192, 5].

Дата этих крестов: рубеж XI–XII веков. Появление их на Северном Кавказе также может являться следствием импорта.

4. Равноконечный бронзовый крест с прямоугольными ветвями (юг Ставропольского края) (рис. 1, 4) размерами 3,0 × 2,5 см. Крест односторонний, с округлыми завершениями лопастей, орнаментирован четырьмя гравированными окружностями на концах лопастей и линией, идущей по контуру и образующей крест. В центре, на кресте, имеется контурное изображение еще одного креста. Обратная сторона гладкая. Оглавие обломано.

Подобные кресты известны на территории Древней Руси ([5, с. 82, № 733; 17, с. 14, № 44] и пр.), откуда они также поступали на Северный Кавказ, где производились кресты подражательных типов (см.: [12, с. 191, рис. 3, 10; 28, с. 294, ил. 10, 10]). Их дата: конец XI – начало XII века.

5. Маленький бронзовый крестик с квадратной центральной частью (Карачаево-Черкесия) (рис. 1, 5) размерами 2,7 × 2,4 см. Крестик двусторонний. Оглавие в виде плоского ушка. Лопасты – в виде завитков, концы расширены. В квадратном средокрестии – крест в виде линий с выпуклой точкой по центру.

Прямые аналогии кресту (см.: [5, с. 40, № 347; 9, с. 216–217, № 471]). Ранее такой крестик был найден у пос. Шестая шахта (Карачаево-Черкесия) [12, с. 189, рис. 3, 6; 28, с. 294, ил. 10, 7]. Подобные крестики широко встречаются во многих регионах Киевской Руси: на Волыни, Галичине, территории Черниговского Полесья, Южного Поднепровья, на Полтавщине, в Беларуси, на севере Руси ([1, с. 28, рис. 8, 3–7; 3, с. 255, рис. 6, 2; 19, с. 250, рис. 3, 3–6; 21, с. 63, рис. 13, 12; 22, с. 198–199, рис. 5, 4; 24, табл. XVII, 182] и пр.).

Общая дата этих крестиков: XII – первая половина XIII века. Можно полагать их русское происхождение, на территории же Северного Кавказа они являлись привозными.

Рассмотренные находки крестов-тельников, безусловно, дополняют корпус изделий мелкой христианской пластики XI–XIII вв. древнерусского происхождения, представленный на территории Алании крестами-энколпионами (до 20), и, в единицах, литыми иконками и змеевиками [6, с. 83–86, рис. 1–2; 7, с. 153–155, рис. 1; 28, с. 288–290, ил. 6]. Помимо этого, можно ставить вопрос не столько об импортном проникновении этих предметов на Северный Кавказ, сколько о непосредственном присутствии в Западной Алании мастеров – выходцев из Руси, благодаря которым такие кресты-тельники и могли распространяться в аланской среде. Косвенно на это может указывать крест с производственным браком, а также год от года увеличивающееся число ставрографических находок, связанных с древнерусскими ремесленными традициями.

Результаты. Можно констатировать, что находки древнерусских крестов, а также византийских провинциальных (закавказ-

ких?) квадрифолиев в Алании свидетельствуют о тесных торговых, религиозных и этнокультурных контактах населения Северного Кавказа с малоазийскими провинциями Византии, с Грузией и Русью. Остается констатировать, что под этим воздействием в Алании начали изготавливаться кресты (и квадрифолии?) не только по импортным образцам, но и местные формы, не встреченные за пределами Кавказа. Налицо свидетельства процесса христианизации Алании в X–XIII вв., пополняющие корпус археологических источников, относящихся к церковной истории северокавказского региона.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена по гранту Российского научного фонда № 22-28-01488 по теме «Христиане Северного Кавказа X–XIII вв.: исторический, социальный и демографический портрет», <https://rscf.ru/project/22-28-01488/>.

The research is funded by the Russian Science Foundation, project 22-28-01488 on the topic “Christians of the North Caucasus of the X–XIII centuries: historical, social and demographic portrait”, <https://rscf.ru/project/22-28-01488/>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

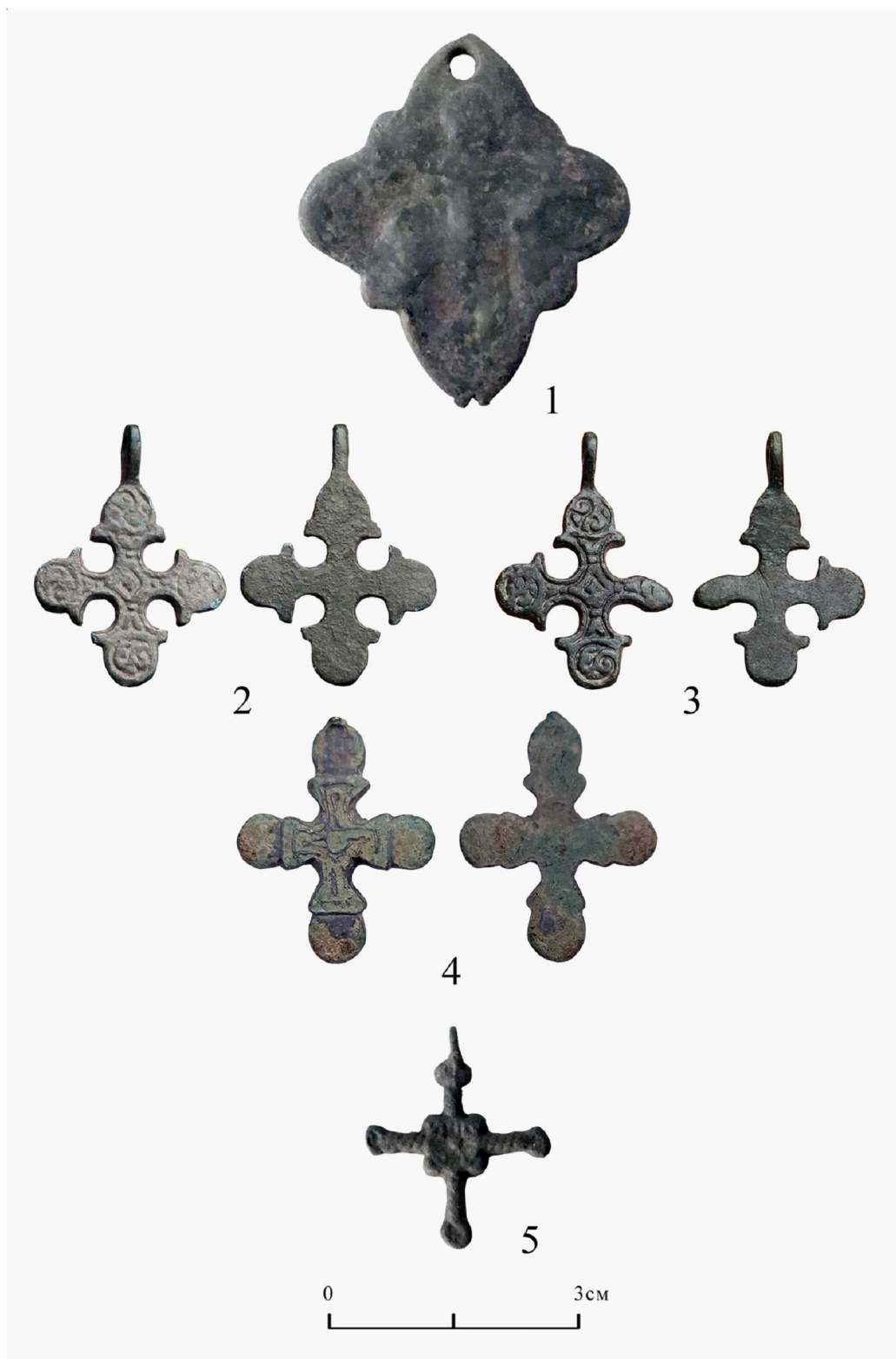

Рис. 1: 1 – квадрифолий из Карачаево-Черкесии; 2–3 – кресты из Краснодарского края; 4 – крест из Ставропольского края; 5 – крест из Карачаево-Черкесии

Fig. 1: 1 – quadrifolium from Karachay-Cherkessia; 2–3 – crosses from Krasnodar Krai; 4 – cross from Stavropol Krai; 5 – cross from Karachay-Cherkessia

REFERENCES

1. Bashkov A.A. *Khristianskie drevnosti Belarusi kontsa X–XIV v. (predmety khristianskogo kulta individualnogo ispolzovaniya)* [Christian Antiquities of Belarus of the Late 10th–14th Centuries (Objects of the Christian Cult of Individual Use)]. Minsk, Izd. I.P. Logvinov, 2011. 193 p.
2. Beletskiy D.V., Vinogradov A.Yu. *Istoriya i iskusstvo khristianskoy Alanii* [History and Art of Christian Alania]. Moscow, IV RAN Publ., 2021. 440 p.
3. Vlasova G.M. Bronzovye izdeliya XI–XIII vv. iz s. Zelenche [Bronze Products of the 11th–13th Centuries from the Village of Zelenche]. *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya* [Materials on Archaeology of the Northern Black Sea Region]. Vol. IV. Odessa, Odes. kn. izd-vo, 1962, pp. 246–259.
4. Doncheva-Petkova L. *Srednovekovni krestovi-enkolpioni ot Balgariya (IX–XIV vv.)* [Medieval Crosses-Encolpia from Bulgaria (9th–14th Century)]. Sofia, Prof. Marin Drinov Publ., 2011. 752 p.
5. Kayl V.A., Nechitaylo V.V. *Katalog natelnykh khristianskikh krestov, podvesok i nakladok s izobrazheniem kresta perioda Kievskoy Rusi X–XIII st.* [Catalogue of Christian Crosses, Pendants and Linings Depicting the Cross of the Kievan Rus Period of the 10th–13th Centuries]. Lugansk, s.n., 2006. 128 p.
6. Kuznetsov V.A. Enkolpiony Severnogo Kavkaza [Encolpia of the North Caucasus]. *Slavyane i Rus* [The Slavs and Rus]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 80–86.
7. Kuznetsov V.A. Drevnerusskie predmety, naydennye na Severnom Kavkaze [Ancient Russian Objects Found in the North Caucasus]. *Drevnie slavyane i ikh sosedi* [Ancient Slavs and Their Neighbors]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 153–155.
8. Kuznetsov V.A. *Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka* [Christianity in the North Caucasus Before the 15th Century]. Vladikavkaz, Ir Publ., 2002. 159 p.
9. Kutasov S.N., Seleznev S.N. *Natelnye kresty, krestovklyuchennye i krestovidnye podveski* [Body Crosses, Cross-Connected and Cross-Shaped Pendants]. Moscow, Iskateli Publ., 2010. 320 p.
10. Makarov N.A. *Naselenie russkogo Severa v XI–XIII vv.: po materialam mogilnikov vostochnogo Prionezh'ya* [The Population of the Russian North in the 11th–13th Centuries: Based on the Materials of the Burial Grounds of the Eastern Prionezh'ye]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 216 p.
11. Makarov N.A. K otsenke khristianizatsii drevnerusskoy derevni v XI–XIII vv. (Pogrebeniya s krestami i obrazkami v mogilnikakh Belozerya i Kargopolya) [In the Evaluation of the Christianization of the Old Russian Village in the 11th–13th Centuries (Burials with Crosses and Icons in the Burial Grounds of Belozerye and Kargopolye)]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology], 1991, vol. 205, pp. 11–21.
12. Malakhov S.N. Srednevekoveye enkolpiony i kresty-telniki iz Verkhnego Prikubanya [Medieval Encolpions and Crosses from the Upper Prikuban]. *Drevnosti Zapadnogo Kavkaza* [Antiquities of the Western Caucasus]. Vol. 1. Krasnodar, Krasnodarskiy gosudarstvennyy istoriko-arkheologicheskiy muzey-zapovednik, 2013, pp. 183–194.
13. Malakhov S.N. Materialy k tserkovnoy arkheologii Alanii (3) [Materials for the Church Archaeology of Alanya (3)]. *Iz istorii kultury narodov Severnogo Kavkaza* [From the History of Culture of the Peoples of the North Caucasus]. Vol. 6. Stavropol, Izd-vo Grafa, 2014, pp. 92–102.
14. Malakhov S.N. *Alaniya i Vizantiya. Istochnikovedcheskie aspekty politicheskikh i tserkovnykh svyazey* [Alania and Byzantium. Source Studies Aspects of Political and Church Relations]. Moscow, SEM Publ., 2015. 372 p.
15. Malakhov S.N. Kresty s izobrazheniem svyatykh voinov iz srednevekovoy Alanii [Crosses Depicting Holy Warriors from Medieval Alanya]. *Islam i khristianstvo v sudbakh narodov Kavkaza* [Islam and Christianity in the Destinies of the Peoples of the Caucasus]. Pyatigorsk, s.n., 2015, pp. 92–100.
16. Mugurevich E. Krestovidnye podveski XI–XV vekov v Latvii [Cross-Shaped Pendants of the 11th–15th Centuries in Latvia]. *Arheologija un Etnografija* [Archaeology and Ethnography], 1974, vol. XI, pp. 222–237.
17. Muraveva A.N. *Enkolpiony i kresty-telniki XI – n. XVI v. iz arkheologicheskikh kollektсий Vladimiro-Suzdalskogo muzeya-zapovednika. Katalog* [Encolpions and Crosses of the 11th–Early 16th Centuries from the Archaeological Collections of the Vladimir-Suzdal Museum-Reserve. Catalogue]. Vladimir, Vladimiro-Suzdalskiy Muзей-Zapovednik, 1999. 27 p.
18. Nechitaylo V.V. *Katalog khristianskikh nagrudnikh vyrobiv mystetstva periodu Kyivskoi Rusi X – persha polovina XIII st.* [Catalogue of Christian Breastplates of the Kievan Rus Period of the 10th–13th Centuries]. Kyiv, s. n., 2001. 94 p.
19. Pavlova M.P. Natilni khresty s poseleennia Feofaniia (rozkopky 2016–2017 rr.) [Cross Pendants from Feofania (2016–2017 Excavations)]. *Arkheologiya i davnia istoriya Ukrainy* [Archaeology and Ancient History of Ukraine], 2019, vol. 4 (33), pp. 247–254.
20. Pokrovskaya L.V., Stepanov A.M., Singkh V.K. *Natelnye kresty, krestovidnye i krestovklyuchennye priveski XI – nachala XII v. (po materialam Troitskikh XIII i XIV raskopov)* [Pendant Crosses, Cross-Like Pendants and Pendants with Inscribed Crosses of the 11th–Early 12th Century (Based on Materials from

Excavations Troitsky 13th and Troitsky 14th in Novgorod)]. *V kamne i v bronze. Sbornik statey v chest Anny Peskovoy* [In Stone and Bronze. Essays Presented in Honor of Anna Peskova]. Saint Petersburg, ИМК РАН Publ., 2017, pp. 467-474.

21. Prishchepa B. Arkheologichni doslidzhennia sadib epokhi Kyivskoi Rusi na posadi kniazhoi Peresopnitsi [Archaeological Research of Estates of the Kievan Rus Epoch on the Prince's Peresopnitsa Posad]. *Volyno-podilski arkheologichni studii* [Volyn-Podolsk Archaeological Studies]. Vol. 3. Lutsk, Volynsky kraieznavchyi muzei, 2012, pp. 61-75.

22. Savitskii V. Nagrudni miniaturni khresty ta pidvisky z khrestamy kniazhoi doby u zbirtsi Liubomlskogo kraieznavchogo muzeiu [Chest Miniature Crosses and Pendants with Crosses of the Princely Era in the Collection of the Lyubomlsky Museum of Local Lore]. *Kniazha doba: istoriia i kultura* [Princely Epoch: History and Culture]. Vol. 8. Lviv, Institut ukrainoznavstva NANU, 2014, pp. 181-207.

23. Sedova M.V. *Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X-XV vv.)* [Jewelry of Ancient Novgorod (10th–15th Centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 196 p.

24. Khanenko B.I., Khanenko V.N. *Drevnosti russkie. Kresty i obrazki* [Russian Antiquities. Crosses and Icons]. Vol. II. Kiev, s.n., 1900. 66 p.

25. Chkhaidze V.N. Vizantiyskie kresty-enkolpiony i telniki na Severnom Kavkaze i ikh alanskie derivaty [Byzantine Crosses-Encolpia and Pectoral Crosses in the North Caucasus and Their Alan Derivatives]. *Vizantiyskiy mir: realii i interpretatsii: tez. dokl. XIV nauch. Syuzumovskikh chteniy* [Byzantine World: Realities and Interpretations. Abstracts of the 14th Scientific Suzumov Readings]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 2018, pp. 55-57.

26. Chkhaidze V.N. Dva alanskikh natelnykh kresta s Ilichevskogo gorodishcha [Two Alan Crosses from the

Ilichevsky Settlement]. *Arkheologicheskoe nasledie Kavkaza: aktualnye problemy izucheniya i sokhraneniya. XXXI Krupnovskie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashh. 50-letiyu Krupnovskikh chteniy i 50-letiyu Derbentskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Archaeological Heritage of the Caucasus: Actual Problems of Study and Preservation. 31st Krupnov Readings. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Krupnov Readings and the 50th Anniversary of the Derbent Archaeological Expedition]. Makhachkala, Maraev Publ., 2020, pp. 442-444.

27. Chkhaidze V.N. Novye nakhodki alanskikh natelnykh krestov na Ilichevskom gorodishche [New Finds of Alan Pectoral Crosses on the Ilyich Settlement]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus], 2020, vol. 18, pp. 252-259.

28. Chkhaidze V.N. Kresty Alanii (X–XIII vv.) [Crosses of Alanya (10th – 13th Centuries)]. Beletskiy D.V., Vinogradov A.Yu. *Istoriya i iskusstvo khristianskoy Alanii* [History and Art of Christian Alania]. Moscow, IV RAN Publ., 2021, pp. 282-298.

29. Chkhaidze V.N. New Findings of Crosses on the Territory of Historical Alania. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 6, pp. 276-283. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.17>

30. Barnea I. Obiecte de cult. *Dinogetia. I. Așezarea feudală timpurie de la Bisericața-Garvăn*. Bukurești, Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1967, pp. 357-366.

Information About the Author

Viktor N. Chkhaidze, Candidate of Sciences (History), Head of the Centre for Byzantine-Caucasian Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Rozhdestvenka St, 12, 107031 Moscow, Russian Federation, chkhaidze@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0806-6218>

Информация об авторе

Виктор Николаевич Чхаидзе, кандидат исторических наук, заведующий Центром византийско-кавказских исследований, Институт востоковедения РАН, ул. Рождественка, 12, 107031 г. Москва, Российская Федерация, chkhaidze@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0806-6218>